11. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московская академия экономики и права. Москва, 2010. 26с.
12. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.
13. Фирсова Н.В., Вагнер В.Р. Договорной режим ответственности супругов по обязательствам // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 81-83.
14. Фирсова Н.В., Хуртов М.С. Правовая концепция доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-7. С. 46-48.
15. Фирсова Н.В., Хуртов М.С. О соотношении секундарного права и преимущественного права на покупку доли в обществе с ограниченной ответственностью // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 53-2. С. 51-54.

Чернышова К.С.

Характеристика состава конституционного правонарушения

*ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-107

idsp: ljjournal-04-2020-107

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к определению состава конституционного правонарушения, исходя из его четырехэлементной конструкции. Кроме того, дан краткий анализ структурным элементам состава конституционного правонарушения.

Ключевые слова: конституционные правонарушения, состав конституционного правонарушения, объект конституционного правонарушения, объективная сторона состава конституционного правонарушения, субъект конституционного правонарушения, субъективная сторона состава конституционного правонарушения.

Abstract

The article considers different approaches to the concept of constitutional offense on the basis of its four-element design. In addition, is been a brief analysis structural elements of the constitutional offense.

Keywords: constitutional offenses, structure constitutional offense, the object of the constitutional offense, the objective side of constitutional offense, the subject of the constitutional offense, the subjective side of the constitutional offense.

В науке конституционного права наряду с одной из самых дискуссионных тем в понятии определения конституционного или конституционно-правового правонарушения (деликта) остается проблема разработки общего подхода в формировании состава конституционного правонарушения.

Разработанное юридической наукой понятие состава (структуры) правонарушения, описанную нормами права, в частности конституционного права вполне применимо к конституционному правонарушению, представляющих собой совокупность четырех элементов: объекта правонарушения, объективной стороны правонарушения, субъекта правонарушения, субъективной стороны правонарушения. Данная конструкция представляется оптимально совокупной, способной дифференцировать противоправность в действиях (бездействии).

Следует отметить, что некоторые авторы считают выявление всех традиционных элементов состава практически несущественно для характеристики конституционного правонарушения. Так, например, А.А. Кондрашев считает, что сторонники концепции наличия четырехэлементного состава конституционного правонарушения стараются

заимствовать правовые конструкции, используемые иными отраслями права, в частности гражданское или уголовное право. Поэтому целесообразно ограничиться выделением в качестве оснований или условий конституционной ответственности, не прибегая к понятию состава, противоправного деяния, реализуемого в форме прямого несоответствия акта поведения конкретизированным требованиям правовой нормы, так и в форме общего предписания нормы о противоречии закону поведения соответствующего лица, и вины как особого субъективного и в определённом смысле объективного условия возложения ответственности для юридических лиц и государственных органов [6]. Представляется, что такая модель конституционного деликта слишком упрощает проблему конституционно-правовой ответственности.

Однако, многие авторы отстаивают концепцию четырехэлементного состава конституционного правонарушения (деликта). Данная концепция поддержана В.О. Лучиным, утверждающим, что конституционный деликт имеет свой объект – конституционные принципы; объективную сторону – противоправное действие или бездействие; субъект – граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, государственные органы, негосударственные органы и объединения, должностные лица; субъективную сторону – вина как психологическое отношение субъекта к противоправному деянию и его последствиям [9]. С точки зрения В.А. Виноградова, объектами конституционных правоотношений выступают высшие социальные ценности. В качестве элементов объективной стороны правонарушения выделяются: деяние (действие или бездействие), противоправность и общественная вредность, вредные последствия и причинная связь между ними. К субъектам конституционного деликта, как правило относятся: государство и его составные части, государственные органы, общественные объединения и коллективы граждан публичного характера, должностные лица, органы местного самоуправления, индивиды (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, лица с множественными гражданствами). Субъективную сторону конституционного деликта составляют вина, мотив и цель конституционного правонарушения [2].

1. Объект конституционного правонарушения. Объектом конституционного правонарушения является сложный механизм общественных отношений, урегулированный нормами конституционного права.

Существуют разночтения ученых правоведов и в отношении объекта конституционного правонарушения. Н.М. Колосова полагает, что объектами конституционных правонарушений следует признать конституционный строй, конституционную законность, правопорядок [5]. А.А. Уваров считает, что объектом конституционных правонарушений являются абстрактные категории, как конституционные ценности, конституционные принципы, конституционные интересы и т.п., нарушение которых возможно в процессе осуществления как правотворческой, так и правоприменительной деятельности органов государственной власти. Особенностью этих объектов является то, что они порой не зафиксированы конкретно даже в самой Конституции [15]. Однако, как отмечает Г.А. Ожегова, объекты конституционных правонарушений поддаются конкретизации. Ими являются отношения, опосредующие высшие социальные ценности, в качестве которых выступают: человек, его права и свободы (ст. 2, ст. 18 Конституции РФ), народовластие (ст. 3 Конституции РФ), суверенитет Российской Федерации, целостность и неприкосновенность ее территории (ст. 4 Конституции РФ), федерализм (ст. 5 Конституции РФ) [11].

2. Объективная сторона конституционного правонарушения. Объективная сторона конституционного правонарушения характеризует внешнюю сторону конституционного деликта. Элементами объективной стороны признаны: деяние, которое может быть выражено в форме действия или бездействия, противоправность, неблагоприятные последствия и причинная связь между ними. Форма деяния определяет условия и меры конституционной ответственности.

Особенность объективной стороны конституционного правонарушения выражается в указании не только действий (бездействий), но и на отсутствие результатов, которые сформулированы в конституционном законодательстве. Например, в соответствии со ст. 117 Конституции РФ Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации.

При формулировании объективной стороны конституционного правонарушения возникает проблема в определении неблагоприятных последствий, наступающих в результате совершения конституционного деликта. С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением А.А. Кондрашева, в том, что конституционное правонарушение всегда причиняет вред правопорядку, то есть общественным отношениям. Так же автор указывает на невозможность подсчитать вредные последствия конституционного правонарушения для конкретного лица или организации, следовательно, не имеет правового значения нахождение и доказывание наступления вреда, соответственно и теряет смысл и выделение такого элемента объективной стороны, как причинная связь [6]. Последствия конституционного правонарушения разнообразны и могут проявляться в различных сферах общественных отношений: политической, экономической, прав человека и т.п.

Другая проблема возникает в неопределенности формулировок конституционно-правовых норм, устанавливающих объективные факторы совершения конституционного правонарушения, что в свою очередь, способствует снижению эффективности конституционной ответственности. Во избежание произвола при применении данных норм, законодательно должны быть четко установлены требования, касающиеся объективных условий совершения конституционного деликта.

3. Субъект конституционного правонарушения. В юридической науке используются понятие субъекта конституционного правонарушения (тот, кто подвергается санкциям) и понятие субъекта конституционно-правовой ответственности (тот, кто подвергается санкциям и тот, кто примеряет их по отношению к другим субъектам). Рассматривая понятие ответственности, как обязанность, мы будем считать эти два понятия тождественными.

По нашему мнению, наиболее точное определение субъекта дает В.А. Виноградов: «субъект конституционного деликта – это участник конституционно-правовых отношений, которым гипотезы конституционно-правовых норм адресуют прямо или косвенно определенное в диспозиции поведение (желательный и необходимый образец), за отклонение от которого предусматриваются возможность применения мер ответственности» [2].

В данной работе мы будем рассматривать субъект конституционного деликта, как субъект ответственности, претерпевающего действие мер принуждения. Круг субъектов конституционного правонарушения очень широк, это обусловлено большим разнообразием видов конституционно-правовых отношений, порождающих многослойные юридические связи между субъектами.

Как правило, к числу субъектов конституционных отношений относят: государственные и автономные образования; государственные органы; общественные объединения; должностные лица; органы местного самоуправления; индивиды, т.е. субъекты, чей статус регламентирован нормами конституционного права (кандидаты на выборные должности, наблюдатели и члены избирательных комиссий, лица без гражданства, иностранные граждане, беженцы).

Большинство правоведов считают, что не все субъекты конституционного права обладают деликтоспособностью, т.е. возможностью субъекта конституционного права нести конституционно-правовую ответственность за совершенные конституционные правонарушения. Такие субъекты конституционного права, как народ или нация, принципиально не могут подвергаться конституционно-правовой ответственности, поскольку никаких конституционных обязанностей не несут. Так, совершенно

очевидно, что народ не может быть субъектом, претерпевающим негативное воздействие конституционных норм и нет оснований полагать, что народ может испытывать действие каких-либо конституционных санкций.

Следует отметить, что субъектами конституционного правонарушения могут быть лишь те субъекты конституционного права, которые обладают способностью самостоятельно нести конституционную ответственность за свои противоправные поступки.

Таким образом, можно выделить следующие признаки субъекта конституционного деликта. Во-первых, субъект всегда является участником конституционно-правовых отношений, во-вторых, на него возлагается обязанность отвечать за свое юридически значимое поведение, в-третьих, предусматривается возможность претерпевать негативные воздействия норм конституционного права (делиткоспособность).

4. Субъективная сторона конституционного правонарушения.

Субъективная сторона конституционного правонарушения – это внутреннее (волевое, психическое) отношение лица к совершаемому противоправному действию (бездействию), и его последствиям. Основным признаком, образующим субъективную сторону конституционного правонарушения, относится вина. Цель и мотив являются факультативными признаками.

Наиболее острые споры возникают относительно вины субъекта. Ряд исследователей полагают, что вина не является обязательным признаком субъективной стороны состава конституционного правонарушения. Так, М.С. Матейкович считает, что «особенностью конституционно-правовой ответственности является её наступление и при отсутствии вины нарушителя избирательных прав» [10]. Л.В. Забровская считает, что «установление в некоторых случаях конституционно-правовой ответственности вне зависимости от наличия и формы вины правонарушителя (объективное вменение) является особенностью конституционного права» [3]. В.А. Виноградов полагает, что конституционное право допускает ответственность без вины «в целом ряде случаев вина вообще не становится необходимым условием конституционно-правовой ответственности, которая может применяться и при отсутствии вины субъекта конституционных правоотношений» [2].

Конституция РФ и конституционное право в целом допускают конституционную ответственность при наличии объективно противоправного деяния без установления вины субъекта, совершившего это деяние. Примером тому, может послужить установление виновного лица при рассмотрении такой меры ответственности, как отмена незаконного акта судом. Конституционный Суд РФ вынося решение, о несоответствии законодательного акта Конституции Российской Федерации, не выясняет при этом, была ли вина участников законодательного процесса.

С точки зрения других исследователей вина является обязательным признаком субъективной стороны состава конституционного правонарушения. Так, Т.Д. Зражевская, отмечает что, вина является необходимым субъективным основанием ответственности в конституционном праве, причем само содержание вины в государственно-правовых нарушениях обладает важной особенностью [4]. По мнению А.А. Кондрашева в конституционном праве не имеет смысла искать обоснования существования ответственности без вины, вина должна быть признана неотъемлемым основанием возложения конституционно-правовой ответственности [6].

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» вина, является обязательным признаком правонарушения «наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из

него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно».

В рамках отрасли конституционного права содержание понятия вины не определено, но практически всеми авторами признается как субъективное основание наступления конституционной ответственности. Вина субъекта может быть определена как в совершении противоправных действий, так и в нецелесообразности избранного субъектами конституционного права поведения, а также наличие у субъекта осознаваемой им способности и реальной возможности действовать таким образом, чтобы точно выполнять предписания конституционной правовой нормы. Противоправным является любое нарушение норм конституционного права вне зависимости от наступления последствий, так как при совершении правонарушения в любом случае подвергается деформации система действующих правоотношений.

Вопрос о вине индивидуальных и коллективных субъектов носит дискуссионный характер. Одни авторы отрицают возможность самостоятельной вины коллективных субъектов, другие авторы рассматривают вину в качестве, субъективного основания, проявляющегося в возможности выбора поведения.

Сторонники такого подхода, говорят о вине как о неприменении коллективным субъектом всех зависящих от него мер для соблюдения соответствующих обязанностей, обстоятельства которого должны устанавливаться в каждом конкретном случае. Данной теории придерживается В.А. Виноградов, отмечая что, совершение конституционного деликта - всегда результат неисполнения или ненадлежащего исполнения отдельными (или даже всеми) должностными лицами (членами, участниками, служащими) коллективного субъекта своих обязанностей и проблема вины коллективного субъекта связана со специальной правосубъектностью коллективных субъектов и не может быть сведена к сумме личной вины отдельных лиц [1].

А.А. Кондрашев вину коллективных субъектов рассматривает как условие возложения ответственности и отсутствие возможности свободного выбора варианта правомерного или должного поведения по выполнению правовых предписаний, закрепленных в нормах конституционного права [6].

Нельзя не согласиться с мнениями вышеуказанных авторов, в виду того, что при исследовании всех обстоятельств совершенного коллективным субъектом конституционного правонарушения необходимо выяснить, была ли у коллективного субъекта свобода выбора вариантов поведения, мог ли данный субъект в сложившихся условиях принять иное решение или предотвратить неправомерное посягательство, принимались ли им меры к предотвращению противоправного посягательства и др.

На наш взгляд, вина коллективного субъекта, представляет собой результат неисполнения или ненадлежащего исполнения отдельными (или всеми) его должностными лицами своих обязанностей, возложенных полномочий, неиспользование предоставленных ему прав, а также неприменение всех зависящих от него возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий.

В теории права отмечается, что субъективная сторона любого правонарушения включает в себя три элемента: вину, мотив (внутреннее побуждение) и цель (мысленная модель будущего результата). Мотив и цель являются дополнительными факультативными признаками субъективной стороны, характеризующими психические процессы субъекта правонарушения в связи с совершением им противоправного деяния, не всегда необходимыми для признания того или иного деяния правонарушением.

В теории уголовного права значение целей и мотивов сводится к определению вида преступления и избрания соответствующей меры наказания. Следует признать, что в конституционном праве нарушение конституционных норм вызывает применение

соответствующих принудительных мер без учета таких факультативных признаков, как цель и мотив, по причине отсутствия дифференциации мер конституционного воздействия.

При этом следует отметить, что лишение мотива и цели их самостоятельного значения как признаков элемента состава конституционного правонарушения является неоправданным, поскольку, в некоторых случаях существует необходимость учета направления деятельности, в случаях выхода за рамки установленных функций, полномочий или угрозы государственным интересам.

Таким образом, конструкция состава конституционного деликта складывается в результате исследовательских заключений, что в свою очередь порождает множество вопросов и дискуссий относительно каждого элемента состава. Неоднозначное понимание объекта конституционного деликта, с одной стороны, под объектом понимаются общественные отношения, регулируемые и охраняемые Конституцией РФ, конституционным правом, с другой стороны – конституционный строй и его важнейшие структурные элементы. Объективная сторона состава конституционного деликта также должна основываться на законодательном закреплении признаков объективной стороны. Отсутствие данной правовой нормы приводит к лишению правоприменителей каких-либо правовых ориентиров относительно объекта правонарушения. Описание объективной стороны любого правонарушения должно присутствовать в гипотезе и диспозиции правовой нормы. Субъект конституционного деликта является третьим элементом состава конституционного деликта. Анализ имеющихся в юридической науке суждений относительно субъекта конституционного деликта выявил ряд пробелов в конституционном законодательстве и отсутствие четкой законодательной позиции. Отсутствие единообразия в подходе к пониманию субъекта конституционного деликта, неопределенное число лиц, которых можно отнести к субъектам конституционного деликта, отсутствие правовых оснований институционального объединения субъектов, все это приводит к правовой неопределенности и разночтению правоприменительной практики. Самым спорным элементом субъективной стороны конституционного правонарушения является вина. Действующее конституционное законодательство нуждается в легальном определении вины в зависимости от характера субъекта правонарушения, исключении любых ситуаций, которые бы допускали объективное вменение, во введении ряда норм, направленных на реализацию принципа презумпции невиновности, так и определении той или иной группы конституционных деликтов, их дифференциации.

1. Виноградов, В. А. Конституционно-правовая ответственность (системное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В. А. Виноградов. - М., 2005. – 348 с.
2. Виноградов В.А. Состав конституционного деликта / В.А. Виноградов // Законодательство. – 2003. – № 10. – С. 58-69.
3. Забровская Л.В. Конституционно-правовая ответственность в ретроспективном формате / Л.В. Забровская // Закон и право. - 2003. - № 3. - С. 34.
4. Зражевская, Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву / Т. Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 159 с.
5. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации / Н.М. Колосова. - М.: Городец, 2000. – 192 с.
6. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в российском конституционном праве / А.А. Кондрашев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 468 с.
7. Липинский Д.А., Великосельская И.Е. К вопросу о составе конституционных правонарушений / Д.А. Липинский // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 9. - С. 7 - 9.
8. Липинский Д.А., Великосельская И.Е. О дискуссионных проблемах понятия правонарушения / Д.А. Липинский // Законодательство. - 2013. - № 4. - С. 50-58.
9. Лучин В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. - 2000. - № 1.- С. 10-18.

10. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: монография / М.С. Матейкович. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – 304 с.
11. Ожегова Г.А. Объекты правонарушений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.А. Ожегова. – Казань, 2006. - 164 с.
12. Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: монография / Избирательная комиссия Иркутской области; Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. - Иркутск, 2017. – 176 с.
13. Станкин А.Н. Конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории / А.Н. Станкин // *Studia Humanitatis: международный электронный научный журнал*. - 2016. - № 3. - URL: <http://st-hum.ru/content/stankin-konstitucionno-pravovaya-otvetstvennost-nekotorye-voprosy-teorii> (дата обращения 15.11.2019).
14. Трофимова Г.А. Субъективная сторона конституционного деликта: краткий анализ / Г.А. Трофимова // *Конституционное и муниципальное право*. - 2017. - № 6. - С. 21 - 25.
15. Уваров А.А. Конституционные правонарушения: вопросы теории и практики / А.А. Уваров // *Конституционное и муниципальное право*. - 2018. - № 8. - С. 5 - 8.

Чехлатова Е.А.

Соотношение и взаимосвязь системы права и системы законодательства

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-108

idsp: ljjournal-04-2020-108

Аннотация

В работе рассматриваются понятия система законодательства и система права. Установлены связь данных категорий. Раскрыта структура и элементы структуры данных понятий. Обозначены сходства и различия. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Система права, система законодательства, российская система законодательства.

Abstract

The paper considers the concepts of the system of legislation and the system of law. The relationship of these categories is established. The structure and elements of the structure of these concepts are disclosed. Similarities and differences are indicated. the relevant conclusions are made.

Keywords: The system of law, the legal system, Russian legal system.

Система законодательства и система права имеют свои сходства и отличия. Система права описывает внутреннее строение права, т.е. группировку его норм по отраслям и институтам, а система законодательства – внешнюю форму выражения права, т.е. состояние источников права. Система законодательства включает в себя всю совокупность нормативных правовых актов.

Между системой законодательства и системой права существует тесная связь содержания и формы. Система права, представляя собой внутреннюю структуру права, относится к философской категории содержание. Система законодательства, представляя собой совокупность формально-юридических источников права, соответствует категории форма. Система права служит основой систематизации законодательства, т. к. требует систематизации по отраслевому признаку источников права и объединения в единый кодифицированный акт или сборник законодательства отраслей права. Высшей формой систематизации является кодификация, потому что соответствует системе права и исполняется по отраслевому основанию [3].